

Жена Уилла первоначально хотела взглянуть на мебель в комнате Фан Чжао и узнать какой у него характер. Но когда она обернулась, то увидела, как Уилл гладит собаку, и тут же вспотела. Ее лицо было совершенно бледным, когда она резко одернула его.

“Тебе больше не нужна рука?!”

Руки художника были очень ценны. Несмотря на то, что медицинские технологии были очень развиты, что если бы он сильно пострадал? Что, если он не смог бы полностью восстановить свой прежний навык? Что, если он не смог бы нарисовать все, что он себе представлял?

Это был редкий случай, когда жена Уилла разозлилась. Но так как они были в чужом доме, было бы нехорошо слишком много ругаться. Только когда она увидела, что Фан Чжао несёт сумку с вещами, она заставила себя улыбнуться, но её улыбка была жестче, чем раньше.

После того, как Уилл и его жена ушли, Фан Чжао посмотрел на кудряша.

“Уилл может выглядеть нелюдимым, но у него нет дурных намерений.”

Собака виляла хвостом.

Фан Чжао понимал, что он имеет ввиду. “Хорошо, ты неплохо себя вёл сегодня. Иди играй.”

Еще до того, как Фан Чжао закончил фразу, малыш бросился через комнату, умело надел игровой шлем и начал играть.

Игровая зависимость этой собаки становилась все сильнее и сильнее.

После того как Уилл и его жена вернулись в спальню, жена начала отчитывать его за неподобающие действия.

“Ты все еще смеешь трогать незнакомую собаку! Ты забыл, что произошло в прошлом?”

Когда Уилл был моложе, его укусила собака из-за шалости сверстников. Травмы были серьезные, но он поправился. В то время он особенно хорошо защищал свои руки, поэтому после исцеления его навыки рисования не пострадали, но его ногам потребовалось некоторое время, чтобы полностью восстановиться. Медицина в новой эре была довольно развита, и собака, укусившая его, была маленькой. Если бы это была большая собака, как те в Мучжоу, ему было бы трудно даже выжить.

Поэтому, обычно, когда Уилл видел собаку, он держался на расстоянии, и был особенно бдителен около незнакомых собак. По сравнению с его прошлым поведением, его действия сегодня были действительно неожиданными.

Уилл, казалось, сам был озадачен.

“Я просто чувствовал, что эта собака была какой-то необычной. Я что-то почувствовал.”

“Какого рода чувство?” - подозрительно спросила его жена.

Уилл плотно сжал лоб.

“Мне захотелось прикоснуться.”

Жена Уилла: "...”

Увидев недоумение, его жена спросила: "хочешь завести собаку?"

Он не колеблясь ответил, "я не хочу. Домашние животные-это слишком проблематично."

Если он не может нормально позаботиться о себе, о какой собаке идёт речь? Кроме того, это был не его собственный дом, так что он не мог оставить это дело слугам или домработнице.

"Независимо от того, хочешь ты погладить его или нет, не стоит. Давай не будем говорить о том, хочет ли Фан Чжао продавать его или нет. Даже если он захочет продать собаку, ты не сможешь себе этого позволить."

Жена Уилла продолжала ругать своего мужа, "я проверила, стоимость этой обыкновенной собаки Фан Чжао оценена в более чем 200 миллионов авторитетным журналом о домашних животных! Деньги, которые ты заработал на этих картинах, были потрачены несколько дней назад на покупку антиквариата, потому что ты сказал, что хочешь изучать стили живописи древних людей."

Столкнувшись с этим прагматичным вопросом, Уилл немного помолчал, а затем сказал: "слова старого мастера действительно имеют смысл."

"Что сказал твой отец?"- С любопытством спросила жена Уилла.

"Не мне сказал,—моей старшей кузине. Он сказал, что живопись требует постоянных усилий для самосовершенствования. Нужно постоянно стараться превзойти самого себя. Если не будешь, то искусство, которое производит человек, не будет стоить столько, сколько собака."

Кузина Уилла любила смотреть на стоимость картины в денежном выражении. Когда его кузен был молод, он учился живописи ради заработка. У него был талант, но он не был достаточно трудолюбив, поэтому старый мастер сказал такие слова, чтобы подстрекнуть его.

Хотя картины Уилла в настоящее время продаются за десятки миллионов, и кроме нескольких известных великих мастеров с многолетним опытом, было действительно трудно найти кого-то сопоставимого с ним, этого все еще было недостаточно, чтобы купить кудряша.

"Действительно, если я не буду продолжать упорно работать, я не смогу позволить себе даже собаку!"-Уилл плакал, глядя на свои руки.

Жена Уилла: "...- Нет! Старый мастер определенно не имел в виду собаку, которая стоит более 200 миллионов!"

Жена не могла не спросить его: "у тебя были какие-то особые чувства, когда ты трогал собаку стоимостью более 200 миллионов?"

“Мне захотелось рисовать.”

Уилл, казалось, пришел в себя, прежде чем отправился в свою мастерскую.

Однако, когда он сел перед холстом и взял в руки кисть, он не смог пошевелиться.

Он ничего не мог нарисовать.

Он не мог положить кисть на холст!

Очевидно, у него было сильное желание рисовать, но сев, он понял, что его разум будто бы затуманился. Как будто он потерял контроль над тем вдохновением, которое у него было, и у него не было возможности в нем разобраться!

Почему все было именно так?

Был ли это человек или какие-то предметы, у Уилла были свои методы их представления, но когда он решал нарисовать объект, даже если изображение в его сознании было неясным, у него все равно были какие-то живые контуры и цвета. Но теперь все было по-другому. Очертания и цвета, которые были у него в голове, были словно за плотным туманом! Как будто за ним все было скрыто, и ничего нельзя было разглядеть!

Уилл опустил кисть, закрыл глаза и задумался.

Два часа спустя.

Медитация не принесла плодов.

Когда жена подошла ближе, она увидела, что Уилл стоит лицом к холсту и выглядит несчастным. Он выглядел неспособным рисовать и испытывал обиду.

Согласно прошлому опыту, это означало, что Уилл столкнулся с трудной проблемой.

Жена тихо постучала в дверь. Когда Уилл посмотрел на нее, она спросила: "Что случилось?"

"Я не могу нарисовать собаку."

"Не можешь нарисовать?"-Жена посмотрела на чистый холст. Она не очень хорошо все понимала, но знала, как Уилл размышляет, когда рисует, поэтому предложила.

"Сначала ты можешь нарисовать Фан Чжао таким, каким он был в комнате, сидя на диване, с кудряшом у ног. Если ты начнёшь с него, это может помочь тебе в рисовании собаки."

Уилл считал, что это осуществимо. Дело не в том, что он не мог нарисовать собаку, он не мог нарисовать именно кудряша. Поэтому он решил попробовать и начать с владельца. Возможно, во время рисования в его разуме все прояснится.

Уилл взял в руки кисть и начал работать над холстом.

Однако, после нескольких взмахов, он остановился.

Он не мог продолжать рисовать.

Это невозможно.

Чем больше он рисовал, тем больше путался.

Этого не должно быть.

Уилл выглядел еще более озадаченным, чем прежде. Мало того, что он не мог нарисовать собаку, он даже не мог нарисовать человека, в чем он был очень искусен!

Наконец, он решил отложить эту задачу. Он изменил учебные планы, созданные им при поступлении на этот продвинутый курс и в очередной раз представил руководителям новый план.

Методы обучения учителей на этом продвинутом курсе отличались от обычного школьного обучения. Учителя здесь не заставляли учеников делать то, что они не хотели. Скорее, что бы студенты ни хотели сделать, учителя были рядом, чтобы помочь им реализовать свои цели.

Поэтому, были формы учебного плана, которые позволяли учителям понять цели и ориентацию продвинутого студента. Таким образом, они смогут дать целенаправленное руководство и лучшие люди в каждой специализированной области передадут свои навыки и знания.

Новая форма учебного плана Уилла не претерпела больших изменений, но он внес изменения в два самых важных проекта.

В период углубленного изучения, моя краткосрочная цель: нарисовать Фан Чжао.

Конечная цель: нарисовать собаку Фан Чжао.

Ознакомившись с недавно измененным учебным планом, руководство учителей живописи и каллиграфии было шокировано: "???"

Фан Чжао не знал, что Уилл был в растерянности. Он только что получил расписание своих занятий на первую неделю и готовился начать программу углубленного изучения.

Расписание курсов может изменяться. Лекторов тоже не было. Если какой-нибудь великий мастер будет свободен на этой неделе, у него будет несколько сеансов. На следующей неделе другой великий мастер может занять его место. У кого было время, тот и давал уроки.

Каждый студент получит другое расписание курса. Поскольку их специальности, жанры и стили были разными, были различия и в преподавателях для каждого студента.

Расписание было не слишком плотным. Большую часть времени продвинутые студенты будут заниматься сами. После уроков они могли бы найти какого-нибудь великого мастера, чтобы обсудить вопросы, или они могли бы самостоятельно изучить материал и посетить библиотеку или другое место, чтобы отшлифовать свои навыки. В качестве альтернативы, они могли бы закрыться дома и создавать свои работы.

Первый урок Фан Чжао по курсу "двенадцать тонов" был коллективным. Студенты с живописи, каллиграфии, танцев и музыки, а также с других специальностей будут посещать занятия вместе. Помимо текущей партии, были и другие продвинутые студенты, которые еще не закончили курс. При этом их было около 30 человек.

Дело было не в том, что эти студенты из прошлых партий не проходили критерии окончания курса, а в том, что у них все еще были проекты сотрудничества с учителями, которые еще не были закрыты. Как только они будут закончены, они, естественно, уйдут.

На первом уроке выступали не преподаватели, а старшеклассники из предыдущей группы,

которые говорили об учебных проблемах во время курса, давая тем, у кого нет четкой ниши, какую-то справку и заставляя их задуматься: что вы хотите делать в будущем? Каких высот вы можете достичь?

Для всех остальных, видеть, как 20-летнего Фан Чжао называет старшим 100-летний человек, было чрезвычайно странно. Но в двенадцати тонах такие сцены можно было увидеть часто. Когда следующая группа продвинутых студентов поступит сюда, независимо от того, сколько им будет лет, им все равно придется называть Фан Чжао "старшим."

Что касается Фан Чжао, который был самым молодым студентом, в начале, другие, конечно, чувствовали себя немного неловко, но в конце концов, каждый здесь имел какой-то статус и был успешен в своей области.

Путь искусства был своего рода религиозной практикой, формой культивации. Их мысли должны быть направлены на совершенствование себя, а не на ревность и тому подобные чувства. Такая практика не была полезной.

Причина, по которой великие мастера на самом деле не любили очень коммерческих людей, заключалась в том, что им не нравилось слишком много думать о вещах, которые не были искусством. Что касается личной жизни этих продвинутых студентов, то требования были невысоки.

Как только все ознакомились с происходящим, во время первого урока, Фан Чжао получил заботу от своих старших, а также сокурсников из той же группы.

Несколько великих мастеров, которые будут преподавать, наблюдали за четырьмя новыми учениками. Из всех четверых, Фан Чжао был тем, о ком они знали меньше всего, и он был не из какой-то известной семьи.

Пожилой мужчина посмотрел на Фан Чжао и спросил человека рядом с ним: "это ребенок?"

В глазах этих людей, которым в среднем было 120 лет, Фан Чжао был просто маленьким ребенком.

"Да. Когда-то Сюэ Цзин взял этого ребенка с собой в мировое лекционное турне. Мо Лан также очень высокого мнения о нем", - сказал другой учитель.

"Неудивительно, что Мо Лан говорит, что он хочет прийти в двенадцать тонов, чтобы прочитать несколько лекций после окончания отпуска."

"Мы увидим, действительно ли у него есть способности, когда начнется курс. Из того, что мы можем видеть сейчас, у Фан Чжао действительно есть врожденные навыки и талант. В его возрасте очень трудно добиться таких успехов."

Эти люди на самом деле не обращали ни на что внимание и говорили о Фан Чжао специально. Даже если бы здесь сидел кто-то не из их отрасли, они бы также пялились на Фан Чжао.

Потому что в классе он был слишком заметен. Он был похож на единственного внука, сидящего среди группы людей, которые были похожи на его бабушек, дедушек или родителей.